

слеживается в успехах наших учеников на олимпиадах по немецкому и английскому языку, интеллектуальных конкурсах разного уровня, в том числе дистанционных. Наблюдается активизация учебно-исследовательской деятельности учащихся в образовательной области «Иностранные языки». Также результативность в обучении и воспитании выражается в повышении мотивации у учащихся к предмету иностранный язык (выводы сделаны на основе психологического теста). Выпускники выбирают иностранный язык на государственной аттестации и показывают хорошие результаты.

В заключение следует сказать, что новые ценности образования зафиксированы в известных задачах: научиться учиться, научиться жить, научиться жить вместе, научиться ответственности. Эти задачи вполне решаемы посредством интерактивных методов обучения, помогающих формировать коммуникативную компетентность учащихся.

Библиографический список

1. Кашлев, С.С. Технология интерактивного обучения / С.С. Кашлев. – Мн. : Белорусский верасень, 2005. – 176 с.

Н. Н. Лукьянова, И. В. Федорова

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается суть школьного языкового образования в связи с переходом на культурологическую парадигму, которая позволяет развивать языковые способности школьников.

Ключевые слова: языковое образование младших школьников, языковая личность, речевой опыт, языковые способности.

N. N. Lukyanova, I. V. Fedorova

LANGUAGE EDUCATION OF THE JUNIOR SCHOOLCHILDREN

The article deals with the essence of school linguistic education in connection with the transition to the culturological paradigm which allows developing language abilities of pupils.

Key words: language education of the junior schoolchildren, linguistic personality, voice experience, language ability.

Одним из главных направлений в начальном образовании является развитие личности школьника, его творческих способностей с учетом индивидуальных особенностей. Немаловажное значение в таком подходе занимает языковое образование младшего школьника.

В последние десятилетия стало модным ссылаться на определение языковой личности, данное Ю. Н. Карауловым, как совокупности «способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [1, с. 3]. Это понятие стало базовым в программах языкового образования, представленных в современных УМК, реализующих новые стандарты начального образования.

Суть языкового образования школьника состоит в обогащении уже имеющегося образа мира средствами знаний о языке и в развитии рефлексивных способностей младшего школьника, позволяющих ему осознать себя через язык. Еще Л. С. Выготский в работе «Мышление и речь» писал о том, что «ребенок, конечно, умеет склонять и спрягать задолго до школы. Задолго до школы он практически владеет всей грамматикой языка» [2, с. 241]. Следовательно, утверждение о том, что ребенок «овладевает речью в процессе изучения», является заведомо ложным. Ученик, приходя в школу, уже имеет собственную концепцию слова, сформированную в его речевом опыте. В этой концепции отражаются элементы языковой картины мира. В процессе познания окружающего мира ребенок вступает в диалог с

ним, оперируя элементами знаний с помощью языка, ребенок строит свой собственный языковой образ мира. Язык выступает средством познания мира и самого себя.

Переход в школьном образовании на культурологическую парадигму, предполагающую антропоцентричность и полилогичность взгляда на мир, позволяет не транслировать знания о языке, а выявлять и развивать имеющиеся языковые способности. В этом случае в процессе обучения можно избежать забвения таких функций языка, как эпистемическая и эмоциональная, что позволяет учителям переосмыслить цель обучения: знания о языке должны быть не навязаны ребенку извне, а черпать свои силы изнутри. Еще В. ф. Гумбольдт предупреждал, что «язык не при каких условиях нельзя изучать как мертвое растение. Язык и жизнь суть нераздельные понятия, и процесс обучения в этой области всегда сводится к процессу воспроизведения» [3, с. 112]. А под воспроизведением понимается не повторение, а создание, именно *вос-произведение* речевого опыта, осознание творческой составляющей собственной речевой деятельности, языковая рефлексия. Поэтому формирование лингвистического отношения к слову предполагает отношение к слову как к значащей форме, для меня и, следовательно, для другого.

В языковом образовании работа с текстом открывает возможности для формирования всех видов коммуникативных универсальных действий. В начальной школе ученик начинает овладевать письмом как видом речевой деятельности, и в содержательной «линии» (планируемых результатах) развития речи особое внимание уделяется формированию текстовых умений. В рамках письменной коммуникации ученик начальной школы должен уметь создавать тексты разных типов, стилей и жанров с учетом задач и условий общения, в том числе и интерактивного.

Дети, приходящие в школу, уже в своей практической речевой деятельности порождают тексты разных типов и стилей, которые создаются в общении со взрослыми и сверстниками. В русле нового подхода необходимо учитывать уже имеющийся речевой опыт младшего школьника.

В психологии под речевым опытом понимается процесс и результат практического владения родным языком как средством общения, познания и деятельности, а также эмпирические обобщения, т. е. накопление донаучных знаний о языке. Эти знания, «не всегда четко осознанные и обычно фиксируемые в житейских формах, могут соответствовать научным знаниям, что подтверждается огромным массивом материала о детском словотворчестве, вопросами детей о значении тех или иных слов ...» [4, с. 26]. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий, на наш взгляд, с учетом речевого опыта учащегося позволит разработать траекторию индивидуального развития языковой личности школьника.

Развитие индивидуальных способностей будет эффективным при условии знания учителем типов языковых личностей учеников. Такое знание позволит определить правильную стратегию развития языковой личности. Ребенок, владеющий языком на определенном уровне, должен стать центральной фигурой и для методики. Личности в лингводидактике рассматриваются как носитель определенных языковых способностей. Само понятие «способность» понимается как данное (качество личности, представленное в ней изначально и развиваемое далее в соответствии с заложенным потенциалом) и как приобретенное («результат научения, выучивания как самостоятельного, так и под дидактической опекой какого-либо» [5, с. 8-9]).

Развитие языковых способностей, и соответственно языковой личности, происходит в результате обучения и самообучения посредством накопления индивидуального языкового (речевого) опыта и преломления через него - языкового коллективного.

Развивать языковую способность возможно путем развития двух взаимосвязанных и взаимовлияющих ее сторон: языковой памяти и языкового творчества, предполагающего умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения коммуникативного намерения. Развитие языковых способностей может происходить в рамках формирования коммуникативных учебных действий.

Развитие языковой памяти можно осуществлять с помощью текстовых заданий. Текст выступает основной дидактической единицей обучения. Очень важна для развития языковой памяти насыщенность учебного пространства текстами разного стиля, жанра и типа. Особую роль в заданиях такого рода играет образцовый авторский текст с его развивающим лингвистическим потенциалом. Эффективным средством развития языковой памяти является языковой анализ текста. В качестве приема языкового анализа можно использовать лингвистический эксперимент, предполагающий сравнение авторского текста с «испорченным»: сравнение отдельных лексем, изобразительно-выразительных средств, порядка слов, средств связи между предложениями и частями текстов, сравнение начала и концовки текстов.

Задача ученика почувствовать чужеродность текстовых элементов и попытаться восстановить исходные элементы текста. Такими элементами могут быть слова иной стилиевой окраски, слова с противоположным лексическим значением, фрагменты текста другого типа и стиля.

Например, можно предложить детям такое задание: сравни два текста. Найди слова, которые заменили. Чем они отличаются. Какой из этих текстов принадлежит И. С. Тургеневу?

(1) Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила шаги и начала красться, как будто почуяв перед собой дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

(2) Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она побежала медленнее и начала двигаться вперед, как будто ощутив перед собой дичь.

Я взглянул вперед и увидел молодого воробья. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел окаменев, уверенно раскрыв очень сильные крылышки.

Пути формирования бережного отношения к своему слову лежат в смене парадигмы, где знания, умения, навыки являются не целью, а средством развития языковых способностей, позволяющих ученику рефлексировать по поводу мира, себя и языка. «Если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир» [6, с. 120]. Язык и есть путеводитель по миру по дороге к себе.

Библиографический список

1. Караулов, Ю.Н. Язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1989.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1982. – Т. 2.
3. Гумбольдт, В.ф. Избранные труды по языкознанию / В.ф. Гумбольдт. – М., 1984.
4. Божович, Е.Д. Языковая компетенция как критерий готовности к школьному обучению (на материале родного языка) / Е.Д. Божович, Е.А. Козицкая // Психологическая наука и образование. – 1999. – № 1. – С. 25-37.
5. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение : [коллективная] монография / Барнаульский государственный педагогический университет [и др. ; редкол. : Н.Д. Голев (науч. ред.), Н.Б. Лебедева, Н.В. Сайкова (отв. ред.), Э.П. Хомич]. – Барнаул ; Кемерово, 2006. – 435 с.
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990.